

Культур. — 2003 — 6-12 — май 19. — с. 11 12.03.03

Руна для "Танцующей в темноте"

Певица Бьорк не стесняется казаться сумасшедшей

Весной этого года исландская певица Бьорк планирует отправиться в кругосветные гастроли. Еще в январе миллионы ее поклонников поспешили забронировать места на концерты — зарубежные СМИ предрекают: Бьорк на всех не хватит, даже самым богатым и самым предпримчивым билетом может не достаться.

Известно, что 17 июня Бьорк даст концерт и в российской столице — в спорткомплексе "Олимпийский". Один-единственный раз. Но он будет стоить мессы! "Самой простенькой песни Бьорк уже достаточно для того, чтобы зал никогда ее не забыл!" — утверждают американские журналисты.

Настоящие же знатоки кино и профессиональные музыканты, следя за неожиданным взлетом карьеры Бьорк ("словно ракета, срываясь с земли, несется в открытое пространство"), недоумевают: "А что в ней такого особенного?" Фильм "Танцующая в темноте" — картина, собравшая миллионы долларов, — бесспорно, очень хорошее кино. И Бьорк там хороша. Но во многом, по мнению критиков, из-за самого режиссера. Ларс фон Триер умеет создавать звезд. Неудивительно, что он заставил Бьорк заблестеть. А без него она была бы актрисой, каких в истории новейшего кино достаточно. Отчего же мир сошел с ума? Не оттого ли, что эта певица обладает особым обаянием — незримым, неявственным, но оплущающим, парализующим. И это у нее врожденное. "Так чувствуешь себя после взрыва гранаты. Сначала ничего не помнишь и ничего не понимаешь. Как будто получил по голове. А потом приходишь в сознание, и у тебя создается впечатление, что это чувство уже на всю жизнь", — сказал сам Ларс фон Триер. Для тех, кто видел фильм, — это аксиома.

А певица в ответ говорит: "Я вообще не понимаю, почему на меня свалилась такая популярность. Мое творчество — для избранных! Их должно быть немного. У меня странные вкусы, которые мало кто может понять." И добавляет задумчиво: "Я до сих пор живу прошлым, разбавляя его звуками, шумами, мелодиями окружающего мира".

Наверное, она не лукавит. Даже близким людям с Бьорк приходится тяжело. Сама она считает, что "Танцующая в темноте" принесла ей несчастье: ее семья распалась. Муж, музыкант Тор Элдон, остался с сыном в Исландии, а сама Бьорк переехала в Америку. На вопросы о том, как же она могла оставить сына, певица спокойно отвечает: "Надеюсь, они хорошо проводят время. Играют в бондиану, вместе бреются, разговаривают о девочках. К слову сказать, они и при мне занимались хиппи. Я им была не нужна". Впрочем, и сама Бьорк умудрилась повзрослеть без отца и матери. Мать рано умерла, а папа был отчаянным хиппи. Какое уж тут отцовство! Бьорк приходилось самой зарабатывать на хлеб с 15 лет. О чем она нисколько не жалеет. Эта "безотцовщина" принесла ей самостоятельность и чувство собственной реальности: бегая с одного места работы на другое, она, собственно говоря, и познавала мир. Люди и их

Фото Рейтер

Бьорк

поступки для Бьорк вторичны. Они лишь продукты этих самых "звуков, шумов, шорохов". "Мне нравится думать, что мы рождаемся со звуками флейты: это моя сказка. Я дополняю ее шумами, которые когда-то слышала на улицах Риги, Рейкьявика или Лондона. Они для меня как живые. Они связывают меня с настоящим. А я их связываю с прошлым: пением птиц, журчанием родника, барабанными каплями дождя, раскатами грома... Так я создаю свою вечность. Мне кажется, я постоянно пытаюсь превращать реальность во что-то волшебное. Только понятно это не всем".

Итак, Бьорк — не простая штучка. Иногда кажется, что ее любовь к красивым словам — немного дурной

вкус. И она мало напоминает слепящую девушку из фильма Ларса фон Триера. Та была скупа на слова — эта говорлива. Но режиссер считает: "Мы просто циничны. Ничего не смыслит в красоте. И боимся сказки".

Кстати, на левом плече звезды — странный знак. Белое пятно в ее публичной биографии. Загадочная руна языческих племен. Но не исландская, а норвежская. Древние норвежцы, попав в туман или непогоду, вычерчивали подобные знаки углем на лбу и одному Богу известным образом находили дорогу домой. Конечно, Бьорк не часто блуждает в глухих и темных окрестностях. Но потерять свой духовный путь для нее не менее страшно. "Я сыгра-

ла саму себя. Вот, наверное, почему фильму выпал такой успех! Вернее, я вдруг поняла, какая на самом деле! Я — человек, твердо держащийся своего пути. И меня с него не собьет даже темнота".

Еще она ненавидит спорить. Одни считают ее уникальной певицей: и впрямь какой голос — ей удастся все, от тишайшего шепота до громкого крика! Но именно по этой причине некоторые не могут дослушать до конца ни одной ее песни. Ее называют феей и ведьмой, самородком и бездарностью, философом и сумасшедшей. И Бьорк со всем соглашается: "Я разная. Я такой себя принимаю".

Артур ЗАЙЦЕВ